

Terek Cossacks-defectors in the camp of opponents of the tsarist army in the 1840-1850s

The article deals with the motivation and consequences of the Terek Cossacks' defection to the side of the opponents of the tsarist military administration in the North Caucasus. The author makes an attempt to analyze the motivation of the Cossacks' defection and their subsequent military activities on the side of the mountain rebels. The presence of Shamil in the troops, as well as of other mountain leaders of the Caucasian War era of a considerable number of the Terek Cossacks indicates the complexity and ambiguity of the participation of the Cossacks and the North Caucasus representatives in the Caucasian War and the failure of their unambiguous opposition in the considered period.

Key words: *the Caucasian War, Cossacks, the Greben Cossacks, highlanders, defectors, Alpatov, Charin, Atarshchikov.*

(Статья поступила в редакцию 15.03.2018)

Е. Ф. ТОМИНА
(Оренбург)

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРЕНБУРГСКОГО
ЗЕМСТВА В 1913–1915 гг.**

Освещаются основные направления работы земства в хозяйственно-культурной жизни населения Оренбургской губернии: создание новых начальных училищ и земских школ, организация краткосрочных летних педагогических курсов, оказание медицинских услуг населению, развитие земской санитарной организации, а также ремонт дорог и трактов, находившихся на гражданской территории Оренбургской губернии.

Ключевые слова: *народное образование, земские школы, земская медицина, санитария, дорожное строительство.*

В 1913 г. Оренбургское земство приступило к решению самых разнообразных и вместе с тем насущных вопросов хозяйственно-культурной жизни населения Оренбургско-

го края. Среди них отметим такие важнейшие направления, как организация народного образования, оказание медицинских услуг населению, устройство дорог. Несмотря на постоянную нехватку финансовых средств и квалифицированных специалистов, а также другие трудности, связанные с чрезвычайными обстоятельствами военного времени, местные органы самоуправления смогли изменить весь уклад экономической и культурно-просветительской жизни Южного Урала.

Земские учреждения дореволюционной России оставили заметный след в истории народного образования и просвещения. Создание земских учреждений в Оренбургской губернии совпало с осуществлением в России программы всеобщего народного обучения за счет расширения сети начальных училищ. Первое очередное губернское земское собрание приняло обширную программу деятельности в области народного образования, которая предусматривала введение всеобщего обучения детей, организацию профессионального и внешкольного образования [4. Д. 253. Л. 64].

В 1914 г. Оренбургское земство приступило к созданию новых начальных училищ и земских школ. Одновременно местные органы самоуправления выделяли финансовые средства на содержание гимназий, министерских и церковно-приходских школ. Расширялась сеть школ и внешкольных учреждений: в Оренбурге в 1913 г. было 52 школы с общей численностью 6 909 учащихся, а в районах – 455 школ с 32 190 учениками (итого 507 школ и 39 099 учащихся). В 1915 г. в Оренбурге было 49 школ и 7 007 учеников, а в районах – 477 школ и 32 567 учащихся (итого 526 школ, 39 574 учащихся) [1, с. 41].

Земские учреждения уделяли много внимания решению проблем «инородческого образования». Были созданы высшие начальные училища для мусульманского населения: Троицкое, Покровское, Петровское, Ново-Мусинское и др. [10, с. 67]. 28 октября 1913 г. в г. Оренбурге состоялось открытие первой городской школы для мусульманских детей. На открытии присутствовали городской голова Е.Н. Клиентов, член городской управы Ф.К. Шморель, директор начальных народных училищ Беляев, мулла З. Гьямантов [9, с. 12]. Для народов, ведущих кочевой образ жизни (башкир, казахов), были организованы передвижные библиотеки.

Несмотря на увеличение числа образовательных учреждений, охват детей школьного возраста (8–11 лет) сетью начальных училищ был невелик по сравнению с центральными районами России.

В 1913 г. население составляло 790 000 чел., из них детей школьного возраста 94 800 чел., т.е. 12% (при этом учащихся начальной школы – 43 177 чел., отношение к количеству детей школьного возраста – 45%). В 1915 г. насчитывалось 816 000 чел. общего населения, детей школьного возраста – 97 920 чел., т.е. 12% (учащихся начальной школы – 43 155 чел., отношение к количеству детей школьного возраста – 44%) [1, с. 41].

На средства, выделенные из земского бюджета, содержались ясли, детские сады, приюты для детей, не имеющих родителей, школы-интернаты. Учреждения данного типа преследовали определенные педагогические цели, связанные с подготовкой детей к обучению в школе.

С целью повышения общеобразовательного уровня педагогов земства в 1914 г. были организованы краткосрочные летние педагогические курсы. В числе лекторов были преподаватели московских вузов: П.П. Блонский, М.М. Рубинштейн, В.П. Потемкин, Е.А. Звягинцев, С.Г. Крапивин [Там же, с. 55–56]. Учительские курсы снабжались учебными пособиями, организовывались педагогические музеи наглядных пособий, где проводили практические занятия с учащимися, создавались учительские библиотеки, устраивались периодические губернские съезды по народному образованию [4. Д. 272. Л. 72–74]. Непосредственной подготовкой учителей занимался Оренбургский учительский институт, открытый в 1915 г. [1, с. 55–56].

Политика местных органов самоуправления в области народного образования в целом способствовала повышению уровня грамотности населения Оренбургского края. Однако, несмотря на большую работу земств по народному просвещению, они не смогли преодолеть культурную отсталость Оренбургской губернии и страны в целом по сравнению с западноевропейскими государствами. Этому помешал недостаток финансовых средств и короткий период существования Оренбургского земства.

Одной из важнейших сфер деятельности Оренбургского земства была медицина. Земская медицина – это форма медико-санитарного обеспечения главным образом сельского на-

селения, возникшая в России после создания земских учреждений. Не только фельдшеры, но и врачи оказывали медицинскую помощь населению бесплатно и общедоступно в определенном медицинском пункте, больнице или амбулатории, представляющих собой основные ячейки земской медицины в виде медицинского участка и захватывающих в сферу своей деятельности целый район селений.

Развитие земской медицины в Оренбургской губернии происходило, прежде всего, за счет увеличения числа больниц, фельдшерских пунктов и медицинского персонала в селах и городах. До создания земских учреждений в Оренбургском крае было 22 больницы, которые находились в ведении приказа общественного призрения. Медицинскую помощь в селах государственных и удельных крестьян оказывало ведомство государственных имуществ и ведомство уделов. Медицинское обслуживание населения не соответствовало нормам здравоохранения. На каждую больницу приходилось не менее 50 тыс. жителей. Некоторые населенные пункты находились на расстоянии более 100 верст от ближайшей больницы. В медицинских учреждениях «больные больше умирали, нежели выздоравливали» [6, с. 3–4].

Земство проделало большую работу по совершенствованию медицинского обслуживания населения. Первое очередное губернское земское собрание (10–19 декабря 1913 г.) признало необходимым ввести в Оренбургском крае «общедоступную медицинскую помощь» [3. Д. 590. Л. 37]. На средства Оренбургского земства строились больницы и фельдшерские пункты в сельской местности, расширялась сеть аптек. Местные органы самоуправления приглашали на работу врачей и созывали их съезды, организовывали фельдшерские и акушерские курсы. Постепенно сложилась структура организации медицинского обслуживания сельского населения, включавшая три звена врачебной помощи: земский врачебный участок – уездная больница – губернская больница. В 1914 г. в Оренбургской губернии уже имелось 40 медицинских участков, каждый участок охватывал территорию 1 940 кв. верст с населением 33 тыс. чел. Медицинский персонал состоял из 40 врачей, 38 школьных фельдшеров, 25 фельдшеров-акушеров, 30 акушеров и 102 ротных фельдшеров, которые работали в госпиталях, больницах, воинских частях. В 1914 г. земские врачи и фельдшеры оказали медицинскую помощь 509 000 больных [5, с. 4].

Первая мировая война помешала быстро-му развитию системы медицинского обслуживания населения. Многие земские врачи были призваны на службу в армию. Медицинские учреждения по поручению правительства и Всероссийского земского союза занимались лечением больных и раненых воинов русской армии [3. Д. 125. Л. 7].

Оренбургское земство уделяло значительное внимание вопросам санитарии. Основная задача земской санитарной организации заключалась в предупреждении возникновения и распространения различных болезней и эпидемий. Структура земской санитарной организации включала съезды врачей и представителей земства; губернский и уездные санитарные советы; губернские и уездные санитарные бюро; санитарные попечительства; санитарных врачей.

Съезды врачей и представителей земства, созываемые один раз в три года, определяли теоретическую и практическую часть врачебно-санитарной работы в губернии. В период между съездами медико-санитарные вопросы решал губернский санитарный совет. В этот орган входили председатель и члены губернской земской управы, председатели уездных земских управ, городской голова от г. Оренбурга, один представитель от каждой земской единицы, заведующие санитарно-ветеринарными отделами губернской управы, заведующие медицинскими участками губернского земства, санитарные врачи [Там же. Д. 590. Л. 43–44].

В рамках медико-санитарных мероприятий уезда объединяющая и направляющая роль принадлежала уездным санитарным советам, которые состояли из председателя и членов уездной земской управы, гласных уездного земского собрания, из местных участковых врачей и представителей фельдшерско-акушерского персонала. Эти советы приближали к конкретному району губернии общие положения, выработанные губернскими съездами врачей и земскими собраниями.

В состав уездных санитарных советов входили представители санитарных попечительств. Попечительства являлись помощниками участковых врачей в борьбе с эпидемиями. Они осуществляли санитарный надзор за фабриками, заводами, банями, базарами, жилыми помещениями.

Санитарные попечительства занимались также просветительской работой: проведением народных чтений по гигиене, популярным

описанием некоторых инфекционных болезней и т. д. [3. Д. 3. Л. 17].

Исполнительными органами земской санитарной организации, осуществлявшими санитарные мероприятия на местах, являлись санитарные бюро и участковые санитарные врачи. Санитарное бюро в качестве исполнительного органа губернской земской управы выполняло всю работу в области врачебно-санитарных мероприятий: оно вело переписку с другими учреждениями по санитарной части, изучало материалы по общей заболеваемости и естественному движению населения, издавало ежемесячные санитарные хроники и обзоры, разрабатывало планы противоэпидемических мероприятий и руководило ими, вело консультативную работу и т. д. Санитарные врачи участвовали в мероприятиях, направленных на профилактику и ликвидацию эпидемических болезней.

С 1915 г. в каждом уезде Оренбургской губернии действовало два противоэпидемических отряда, которые занимались организацией временных врачебных участков. Отряды состояли из врача, двух фельдшеров или студентов, двух сестер милосердия и двух санитаров [Там же. Д. 163. Л. 31–34]. Выработанная земскими учреждениями система санитарной организации была хорошо продумана и могла бы при полном осуществлении обеспечить развитие санитарного дела. Однако для Оренбургского земства были характерны нехватка медицинского персонала и неразвитость сети медицинских учреждений. В области здравоохранения были заложены лишь основы той врачебной службы, которая удовлетворяла бы потребности сельских жителей в медицинской помощи.

Развитие народного образования, медицинских учреждений и санитарных организаций невозможно без дорог и дорожных сооружений. Дорожное дело составляло важную часть земского хозяйства. Местные органы самоуправления занимались ремонтом дорог и трактов, находившихся на гражданской территории Оренбургской губернии. До того как были введены земские учреждения в Оренбургской губернии, дорожным строительством руководил губернский распорядительный комитет. В ведении комитета было 14 трактов и 3 подъездных пути. Большинство дорог и дорожных сооружений находилось «в крайне нестроенном виде» [7, с. 6].

Первое чрезвычайное губернское земское собрание (29 июля 1913 г.) определило: «Земские дорожные повинности поручить губерн-

скому земству» [2. Д. 144. Л. 14]. С 1913 г. в ведении Оренбургского земства находились:

- 1) Уфимский почтовый тракт протяженностью 109,7 версты;
- 2) Старо-Казанский тракт (142 версты);
- 3) Верхнеуральск-Стерлитамакский коммерческий тракт (142,5 версты);
- 4) Воскресенско-Микшенский подъездной путь (50 верст);
- 5) Шумиха-Карачельский подъездной путь (25 верст) и некоторые другие тракты [Там же. Д. 176. Л. 12].

Первое очередное губернское земское собрание (декабрь 1913 г.) приняло постановление об обследовании дорог и дорожных сооружений в техническом и экономическом отношениях для получения точного материала при составлении программ дорожного строительства. Техническое обследование путей сообщения было проведено под общим руководством губернской земской управы инженерами и студентами-техниками в 1914 г. На основании полученных данных Оренбургское губернское земское собрание II очередной сессии определило дороги, «подлежащие улучшению в первую очередь». К этой категории были отнесены следующие тракты Оренбургского уезда:

- 1) Уфимский почтовый тракт;
- 2) Старо-Казанский тракт;
- 3) Завод Кананикольский – станция Сухомлиновская и др. (всего 10 трактов) [7, с. 7].

Дорожно-ремонтные работы начались весной 1915 г. Этими работами руководил дорожный отдел, существовавший при губернской земской управе.

Основными трудностями, с которыми столкнулось Оренбургское земство в процессе дорожного строительства, были недостаток рабочих рук и опытных специалистов, нехватка финансовых средств. Из средств губернского и уездных земств финансировались строительство мостов, дамб, шоссированных участков дорог и содержание переправ через реки [3. Д. 623. Л. 17–19].

Оренбургское земство совместно с государственными органами участвовало в разработке проектов строительства железных дорог. Планировалось, например, строительство Оренбург-Уфимской и Оренбург-Казанской железных дорог [8, с. 4]. Однако названные проекты так и не были реализованы на практике в связи с начавшейся Первой мировой войной.

Развитие путей сообщения способствовало экономическому и культурному развитию Оренбургского края. Земские учреждения, таким образом, заложили основы дальнейшего расширения и улучшения дорожного строительства в Оренбуржье.

В целом деятельность земских учреждений Оренбургской губернии в 1913–1915 гг. следует оценивать положительно. Действуя в обстановке полного господства царской администрации, Оренбургское земство смогло добиться успехов в вопросах школы, земской медицины и санитарии, а также улучшения дорожного строительства. Однако эти результаты были достаточно скромными и не удовлетворяли в полном объеме социально-экономических потребностей населения Оренбургского края.

Список литературы

1. Болодурин В.С. История образования в Оренбуржье. Оренбург: Изд-во Оренб. гос. пед. ун-та, 2000.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 15. Оп. 1.
3. ГАОО. Ф. 43. Оп. 1.
4. ГАОО. Ф. 43. Оп. 3.
5. Оренбургское земское дело. 1915. 21 нояб.
6. Оренбургское земское дело. 1916. 10 марта.
7. Оренбургское земское дело. 1916. 22 мая.
8. Оренбургское земское дело. 1916. 29 окт.
9. Оренбургское земское дело. 1916. 6 нояб.
10. Семенченко И.В. Социально-экономическая деятельность Оренбургского уездного земства в 1917 г. // Оренбургскому краю 250 лет. Оренбург, 1994.

* * *

1. Bolodurin V.S. Istorija obrazovanija v Orenburzh'e. Orenburg: Izd-vo Orenb. gos. ped. un-ta, 2000.
2. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (GAOO). F. 15. Op. 1.
3. GAOO. F. 43. Op. 1.
4. GAOO. F. 43. Op. 3.
5. Orenburgskoe zemskoe delo. 1915. 21 nojab.
6. Orenburgskoe zemskoe delo. 1916. 10 marta.
7. Orenburgskoe zemskoe delo. 1916. 22 maja.
8. Orenburgskoe zemskoe delo. 1916. 29 okt.
9. Orenburgskoe zemskoe delo. 1916. 6 nojab.
10. Semenchenko I.V. Social'no-jekonomiceskaja dejatel'nost' Orenburgskogo uezdno go zemstva v 1917 g. // Orenburgskomu kraju 250 let. Orenburg, 1994.

Main activities of the Orenburg Zemstvo in 1913-1915

The article deals with the main activities of the Zemstvo in the economic and cultural life of the population of the Orenburg province: creation of new primary colleges and Zemstvo schools, organization of short-term summer pedagogical courses, medical services for the population, development of the Zemstvo sanitary organization, as well as reconstruction of roads and paths that were on the civil territory of the Orenburg province.

Key words: *national education, Zemstvo schools, Zemstvo medicine, sanitation, road construction.*

(Статья поступила в редакцию 26.03.2018)

О.В. ГАЛКОВА, О.Н. САВИЦКАЯ
(Волгоград)

**КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД
НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ**

Анализируются взгляды на благотворительность и милосердие таких основных религиозных конфессий, как христиане (католики, православные, включая старообрядцев, протестанты), мусульмане и иудеи. Выводятся общие черты и различия.

Ключевые слова: *благотворительность, религиозная благотворительность, милосердие, филантропия, католическая церковь, православная церковь, протестантская церковь, ислам, мусульманство, иудаизм, закят, вакуф, саадака, цадака.*

С точки зрения нерелигиозного историка, *церковная благотворительность* представляет собой добровольную и безвозмездную деятельность церковных организаций и священнослужителей (или таковую их деятельность совместно с другими государственными, муниципальными и общественными организациями и частными лицами) по оказанию отдельным людям и организациям помощи в виде предоставления имущества, финансовых средств, выполнению работ, оказанию услуг и иной поддержки, а также направленную на

поощрение общественно значимых форм деятельности.

Современные церковные организации вкладывают в это понятие несколько иной смысл. Подтвердим это первоначально на примере Русской Православной Церкви, а затем и других религиозных конфессий. В беседе со священником Сергием (Киреевым), который возглавляет отдел церковной благотворительности и социального служения Балашовской епархии Саратовской митрополии, было подчеркнуто, что «социальное служение Церкви (или, по-другому, благотворительность, социальная деятельность, диакония) – это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность. Цель такой деятельности – оказание помощи нуждающимся, но при этом задача – не дублировать функции государства. Главная цель социального служения – духовная: ее участники призваны научиться любви, т. к. милосердное служение – помогает человеку обрести любовь, а вместе с ней – самоотверженность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие христианские добродетели» [6]. Как видим, в первом определении сама благотворительная деятельность, выступая свидетельством определенной нравственной зрелости ее творцов, интересует исследователей, прежде всего, с точки зрения ее материальных результатов, целесообразности, своевременности и результативности оказания нуждающимся в ней бескорыстной помощи. Религиозно-церковное видение благотворительности на первый план выдвигает ценность обретения благотворителями и благотворимыми христианских добродетелей, процесс нравственного самосовершенствования.

Заметим также и то, что для православно-церковной концепции благотворительности характерно ранжирование видов благотворительной деятельности, выделение в качестве основных таких ее направлений, как «окормление домов престарелых и одиноких людей преклонного возраста; окормление больниц; оказание помощи бездомным и малоимущим; помощь инвалидам»; помощь детским домам и приютам, в качестве главного все же выступает помощь священникам [Там же].

Современное видение благотворительности определяется общим содержанием и духом «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. Вслед за